

Му Гуаньшань, подперев щеку рукой, локтем уперся в парту и наблюдал, как Пэй Ю и Бай Фэйфэй о чем-то оживленно болтают и смеются. На душе было как-то беспокойно.

И чего этот парень такой болтливый? Разве им не хватило разговоров по дороге в школу?

Взгляд Лу Сяо, устремленный на него, истолковал это задумчивое выражение лица совсем иначе.

— Тебе ведь нравится она, да? — его голос прозвучал так тихо, будто легкое перышко коснулось кожи, но Му Гуаньшань расслышал каждое слово.

Тайну, которую он хранил в сердце, вскрыли так бесцеремонно. Однако вместо ожидаемого раздражения или смущения, столкнувшись с узкими, чуть прищуренными глазами Лу Сяо, в которых таилось нечто неясное, он ощутил лишь легкий укол совести. Ему даже захотелось возразить, но прямого была у него в крови. Поколебавшись лишь мгновение, он кивнул.

Он знал, что Лу Сяо не станет болтать лишнего. Му Гуаньшань замер в ожидании реакции, но увидел лишь, как Лу Сяо медленно отвернулся и, опустив голову, углубился в чтение.

— Э-э...

— Что такое?

Лу Сяо был стройным и худощавым, сидел прямо, словно статуя. Когда он читал, в классе становилось тихо, и даже солнечный свет, игравший на его опущенных ресницах, казался чем-то умиротворяющим и приятным глазу. Но, глядя на него подолгу, невольно начинало казаться, что он привык к одиночеству, и так хотелось вытянуть его из этой холодной отстраненности в шумный, живой мир.

В эти юные годы, полные тревог и надежд, в нем не должно было быть этой печали. В душе Му Гуаньшаня родилась странная мысль. Он сам всегда был один, как и Лу Сяо, но если они будут вместе, одиночество отступит. Разве не так они жили в последнее время?

Вероятно, Лу Сяо испугался, что у него кто-то появился, что он бросит его ради кого-то другого, вот и расстроился. Но как такое возможно? Ведь Лу Сяо он сам подобрал и буквально заставил жить вместе.

— Ну чего ты молчишь? — он толкнул Лу Сяо локтем и прошептал: — Даже если я кого-то люблю, я не собираюсь ни за кем бегать. Мы и дальше будем жить вместе.

Он не заметил, что двое сидевших впереди учеников, едва он договорил первую часть фразы, внезапно притихли.

Лу Сяо бросил быстрый взгляд на затаивших дыхание слушателей и снова посмотрел на Му Гуаньшаня. Тот, сбросив свою обычную резкость, сейчас выглядел таким мягким и покладистым, что у Лу Сяо сердце болезненно сжалось.

— Тогда ты всегда будешь жить только со мной?

Ветер из окна растрепал его длинную челку, а в глазах, которые снова загорелись, отразился свет. Под этим взглядом, полным надежды и осторожности, Му Гуаньшань не смог отказать.

— Да, только с тобой. Больше я ни на ком не женюсь.

Все равно такой, как он, даже свою жизнь наладить не может. Если еще и женится, то только испортит жизнь хорошей девушке.

Уголки губ Лу Сяо дрогнули в улыбке, словно у ребенка, получившего долгожданный подарок. Он был счастлив:

— Хорошо, тогда я тоже не буду жениться.

Му Гуаньшань щелкнул его по лбу:

— До этого еще далеко, не загадывай. Ты не такой, как я.

— Никакой разницы, — Лу Сяо тихонько потер ушибленное место, а когда убрал руку, задумчиво переплел пальцы. — Я и так не собирался.

Му Гуаньшань не принял его слова всерьез и отмахнулся:

— Поговорим об этом потом.

Лу Сяо видел, что он не верит, но объясняться не стал.

В классе стояла напряженная атмосфера учебы. Му Гуаньшаню было неловко спать, а учебника у него еще не было, поэтому он просто устался на Лу Сяо. Его беспокойная натура не давала сидеть сложа руки, и он не чувствовал ни капли вины за то, что отвлекал соседа во время самоподготовки, лишь понизил голос до шепота, слышного только им двоим.

— У тебя рука не устала вещи разбирать?

— Нет, там всего лишь книги и канцелярия.

— Ты ту руку, что была травмирована, не задел? Скоро гипс снимать, но все равно будь

осторожен, понял?

— Не задел, я помню и следую советам врача.

— Ты съел те булочки, что я купил? На пустой желудок с утра нельзя.

— Съел, я сыт.

— О, ну и хорошо. А нога больше не болит? Если почувствуешь хоть какой-то дискомфорт, обязательно скажи мне.

— Уже давно все прошло, ничего не болит, не переживай.

Они перебрасывались фразами, и Лу Сяо ничуть не тяготился этим, терпеливо отвечая на каждый вопрос. Сколько времени они проболтали, столько же времени двое впереди просидели, прислушиваясь к их разговору.

Даже на перемене в классе было тихо, редкие обсуждения быстро затихали. И только когда начался урок, Му Гуаньшань умолк, а Пэй Ю, подперев голову рукой, обратился к Бай Фэйфэй:

— У меня есть секрет, хочу поделиться с тобой.

Он искренне улыбнулся. Бай Фэйфэй, еще не отошедшая от странного диалога за спиной, машинально кивнула:

— М-м, какой секрет?

Пэй Ю жестом подозвал ее ближе и понизил голос:

— На самом деле я гей. И я заметил, что те двое сзади — тоже.

Бай Фэйфэй: «!!»

Пэй Ю отстранился, его тон стал легкомысленным:

— Только не разболтай, я это доверил только тебе.

Бай Фэйфэй пребывала в полном замешательстве, но эта фраза, так похожая на секреты с лучшей подружкой, заставила ее машинально покачать головой:

— Не скажу, я умею хранить тайны.

Пэй Ю довольно кивнул и многозначительно добавил:

— Вот и славно. Ты очень хороший человек.

Бай Фэйфэй: «...»

Она хотела еще о чем-то спросить, но в класс вошел учитель и велел всем раздвинуть парты для проведения теста.

— Зачем ты ей это сказал? Неужели решил соблазнить? — 07, превратившись в куколку, сидел в левом углу парты Пэй Ю.

Пэй Ю заполнял лист, и его почерк был просто ужасен: каракули выглядели еще более дико, чем скоропись. Английские буквы превратились в нечто невообразимое, напоминающее детские рисунки. 07 вообще не мог разобрать, что он пишет.

— Кто сказал, что я собираюсь ее соблазнить? Это все твои домыслы.

Пока остальные еще не закончили с тестами, Пэй Ю не спеша перевернул страницу:

— К тому же, мне вообще-то не нравятся женщины.

— Значит, тебе нравятся мужчины? — 07 был потрясен, в досье носителя не было информации о сексуальной ориентации.

Пэй Ю выгнул бровь:

— А что, по-твоему, я должен любить трансгендеров?

— Думаю, если это ты, то все возможно. К тому же, любить трансгендеров не постыдно, это просто узкий круг предпочтений. Мы должны уважать любые группы, если это не противоречит морали и закону.

— Не надо. Других не осуждаю, но сам — ни то ни се — я такое не люблю.

Он нахмурился, в голове промелькнуло что-то неуловимое, и он решил не забивать этим голову.

07 пробормотал:

— Ну ладно. Никогда бы не подумал, что ты по мужчинам.

— Это ты слепой. Я сам заядлый фанат однополых пар в сети, неужели я могу быть натуралом?

— Понял, замолчи! — 07 решил уйти в режим молчания.

Му Гуаньшань смотрел на английский тест и витал в облаках. Все буквы были знакомы, но, собранные в слова, они казались ему марсианским языком. Он вспомнил школьные годы и моду на странные шрифты. Тоска, да и только.

Он взглянул на Лу Сяо. Тот решал тест сосредоточенно, не спеша, с педантичной аккуратностью. Сразу видно — отличник. Весь класс был занят делом, даже Пэй Ю что-то строчил. Только он один выглядел здесь чужаком.

Он сжал ручку, которую дал ему Лу Сяо, и спустя долгое время, руководствуясь принципом выживания — «из вариантов разной длины выбирай самый длинный», — поставил букву D в первом вопросе. В следующем выбрал самое короткое слово. А в третьем, где все варианты были одинаковыми? Выбрал C.

В заданиях на грамматику он вписал все предлоги, которые помнил: on, in, at. В сочинении? Не понимает задания — не беда! Напишет: «Меня зовут так-то, тебя зовут так-то, как дела, у меня все хорошо...» Суть вопроса не важна, все равно он не переведет ни слова из условий!

Лу Сяо сдвинул парты вместе и, увидев, что Му Гуаньшань делает вид, что глубоко задумался, спросил:

— Как успехи?

Му Гуаньшань, видя его ожидание, сглотнул и осторожно ответил:

— Да так, пойдет.

— Тест несложный, думаю, ты неплохо справишься.

— П-правда?

Это он называет несложным? Да он ни одного вопроса не понял!

— Конечно. В любом случае, на 90 баллов должен написать, по крайней мере, на проходной балл точно.

— Э-э... — он нахмурился и серьезно спросил: — Какой средний балл по классу?

— По английскому — 132.

— Оу... — Му Гуаньшань остолбенел.

Остальные предметы он даже спрашивать не хотел. Неудивительно, что Лу Сяо сказал про 90 баллов. Нет, он не потянет, он не достоин.

— Что случилось?

Лу Сяо заметил его молчание и почувствовал неладное.

— Ничего. А результаты этого теста будут сравнивать со средними показателями других классов?

В пятой школе, где учились сплошь хулиганы, учителя вечно сравнивали средний балл, а в этой престижной городской школе, наверняка, и подавно.

Лу Сяо ответил:

— Да. У нас и у второго класса один учитель английского. На каждом тесте или экзамене она сравнивает результаты.

— Э-э... — вот это уже плохо.

В сердце взыграла совесть, он пожалел, что не учился как следует. Это же элитный класс, всегда занимающий первое место. Если он потянет их вниз, это будет несправедливо по отношению к остальным.

Му Гуаньшань не боялся сплетен — раньше, если его кто-то задевал, он отвечал кулаками. Но сейчас все иначе. У него появилось чувство ответственности, и если из-за него пострадают другие, ему будет невыносимо стыдно.

— Слушай, если я плохо напишу и сильно снижу средний балл... забей.

Му Гуаньшань встал и прошептал:

— Учительская английского там, я схожу.

— Ты в порядке?

Лу Сяо все понял. Му Гуаньшань казался грубым, но на самом деле был тоньше и чувствительнее многих. По деталям их совместной жизни Лу Сяо понял: этот человек не так силен, как хочет казаться. Он — маленький ежик с мягкими иголками, который в этом грязном мире пытался отвоевать себе крохотный уголок и даже отрастил крылья, чтобы защищать тех, кто ему дорог.

Лу Сяо не стал расспрашивать. Он поднялся:

— Учительская далеко от класса. Я провожу тебя.

<http://bllate.org/book/19894/1958600>